

Прошли четыре минуты, пять, а на Поттере ни царапины, зато Пожирателей осталось только трое.

Крик сзади.

Главный развернулся, надеясь, что в Поттера попало Круцио, но увидел, как мальчишка ударил неизвестным заклинанием подобравшегося к нему со спины пожирателя. В метре от него лежало неподвижное тело, и главному даже думать не хотелось, что Поттер мог бы использовать невербальное Убивающее.

Восемь тел на земле и главный один на один с Поттером.

— Ты не он, — язык еле ворочался.

— Какая пронизательность, — язвительно отозвался тот.

— Дамблдор, оказывается, бережет мальчишку лучше, чем мы ожидали, — главный старался потянуть время, надеясь, что случится чудо, и к ним подоспеет подкрепление. Или же что один из этих недоумков, с которыми его послали на задание, очухается.

— Да-да, — глумливо закивал «Поттер», — как зеницу ока.

Главный не понял, в чем соль шутки, но и не до того стало: он увидел, как один из пожирателей приходит в себя, и решил отвлечь внимание противника, чтобы получить хоть малейший шанс на спасение.

— Ступефай!

Луч отразился и ударил в самого главного. Уже падая в темноту, он заметил, как очнувшийся пожиратель набрасывается на Поттера — без волшебной палочки, голыми руками. Как обычный маггл.

Гарри, потративший слишком много сил на щиты против Непростительных, не успел среагировать вовремя, и пожиратель достал его тяжелым ударом, отбросив к одиноко стоящему дереву. Гарри ударился спиной о могучий ствол, в глазах потемнело, а из легких будто вышибло весь воздух. Палочки в руке не было.

Пожиратель метнулся к нему, еще сильнее впечатав в шершавую кору.

— Ну что, сволочь, — прошипел он, — наигрался в героя?! Порву тебя собственными руками, щенок, и скажу, что так и было!

— Не думаю, — прохрипел Гарри, собираясь с силами. Он посмотрел куда-то за плечо пожирателя, чуть улыбаясь.

— Старый фокус, — фыркнул тот.

И почувствовал, как по его ногам и шее скользнуло что-то холодное.

Змея! — в ужасе подумал он, вспомнив, что Поттер — змееуст. Инстинктивно обернулся и увидел... тень. Собственную тень, которая начиналась от подошв ботинок и трепетала в воздухе параллельно материальному телу. Повинуясь воле Гарри, она заключила пожирателя в стальное объятие — ледяное, пугающее — и резко дернула на себя, заставляя упасть на землю.

— Инкарцери! — и невидимые веревки обвилились вокруг пожирателя, а тень покорно улеглась на землю, вновь мирно повторяя очертания своего хозяина.

Гарри поднялся и прохромал пару шагов — ногу ему все-таки повредили — в сторону лежащей невдалеке волшебной палочки. Отстегнул фляжку, сделал несколько глотков, взглянул на часы: 6:43.

— Девять пожирателей за десять минут — неплохо, правда? — ухмыльнулся он, стараясь, чтобы голос звучал бодро: пожиратели должны были видеть только всемогущество, а то, что внутри все дрожит от напряжения, а в глазах двоится, им знать совершенно ни к чему.

— Ты теперь убьешь нас? — хмуро поинтересовался пришедший в себя главный.

— Зачем? — пожал плечами Гарри, надеясь, что голос не дрогнет. — Сдам вас Дамблдору, только сначала посмотрю, кто вы. На будущее, — оскалился он.

В этот момент с легкими хлопками начали появляться волшебники: Дамблдор, Сириус, Люпин, Артур Уизли, а за ними, с отрывом в пару секунд, Фадж и авроры, среди которых были Грюм, Кингсли и Тонкс. Прибывшие в немом удивлении уставились на привязанных к дереву девятерых людей и Гарри, улыбка которого из хищной стала предвкушающей.

— Что происходит? — недоуменно спросил Фадж. — Альбус, ты же говорил, что на мальчишку напали!

— А что, по-вашему, здесь произошло? — насмешливо отозвался Гарри.

Дамблдор, в этот момент выглядящий не добрым дедушкой, а самым настоящим Волшебником, сурово спросил:

— Гарри, что ты здесь делаешь?

— А вы уверены, что я ваш Гарри? — вкрадчиво спросил мальчишка, сверкая неестественно яркими изумрудными глазищами за круглыми стеклами очков.

— Где Гарри?! — взревел Сириус, взмахивая палочкой. — Петрификус Тоталус!

И снова никакого эффекта.

— Кхм, — спародировал Амбридж Гарри-из-будущего, — на мне они, — кивок в сторону связанных пожирателей, — только что пытались практиковать Непростительные. Не думаю, что после них твоя атака, Сириус, произведет на меня впечатление.

— Где Гарри, отвечай! — закричал Блэк, готовый броситься на того, кто покусился на его крестника, и разорвать его голыми руками. Или превратиться в пса и пооткусывать все, что можно, если обидчик не признается.

Люпин, звериным чутьем уловивший зашкаливающие эмоции друга, вцепился в него мертвой хваткой, его примеру тут же последовали Артур и Кингсли, не понаслышке знавшие о вспыльчивом характере бывшего гриффиндорца.

Сириус вырывался, даже не сознавая этого. В голове билась мысль: Гарри! Хотелось подскочить к этому типу и вытрясти из него, что с Гарри, где он... Хотелось... Хотелось... присоединиться к этому человеку... потому что он не чужой... свой...

Эти мысли пронесли в голове за какие-то доли секунды. И мир перевернулся. Сириус замер, с изумлением глядя на «Гарри». «Не враг! — набатом прозвучало внутри головы и одновременно со всех сторон. — Свой!» И Сириус каким-то необъяснимым образом понял, что это действительно не враг, а... соратник?

Родственная душа.

И словно в ответ на это осознание внутри поднялась волна терпкой, густой силы. Не сметающей все на пути, но гармоничной и цельной, дарующей могущество. И накладывающей обязательства...

Сириус помотал головой, возвращаясь на землю. Ему показалось, что прошло, как минимум, несколько минут, но все стояли в точно таких же позах, а «Гарри», бросив на него какой-то чересчур внимательный взгляд, произнес:

— Надо полагать, что он остался дома, как ему и велели. Кстати, — насмешливо заметил он, — хороша же защита у национального героя, если никому не составляет труда незаметно взять у него заключительный компонент для оборотного зелья, — он на мгновение прикрыл глаза будто от усталости. Но в это как-то не верилось. — Думаю, дальше вы сами разберетесь. Так что позвольте откланяться. Да, чуть не забыл, — обернулся он к пожирателям, — не вздумайте

сбегать из Азкабана — целее будете.

И Поттер, проигнорировав нацеленные на него палочки, исчез в тени.

А Сириус, совершенно сбитый с толку своими чувствами, растерянно смотрел на то место, где только что стоял неизвестный. Любому из присутствующих было ясно, что скрутить в одиночку девятерых взрослых волшебников, даже не запыхавшись при этом, а потом еще и вот так изящно исчезнуть может только очень могущественный маг. Дамблдор, Тот-Кого-Нельзя-Называть на это способны, но кому еще хватит сил на такое?! Многим вспомнились события в день последнего испытания Турнира и слова Диггори и Поттера о том, что их неизвестный спаситель сумел отразить Убивающее проклятье. Те, кто не присутствовал при возвращении студентов из лабиринта, считали их утверждения не самой удачной попыткой привлечь к себе внимание, но сейчас, видя воочию даже не саму битву, а лишь ее последствия, многие засомневались.

— Альбус, — ледяным тоном произнес Фадж, — это переходит все границы. Сначала ты утверждаешь, что Тот-Кого-Нельзя-Называть пытался вернуться, и не можешь предъявить никаких доказательств, кроме бредней двух мальчишек. Теперь ты сообщаешь, что на Поттера готовится покушение, а тут выясняется, что некто под личиной этого самого Поттера напал на людей, — он кивнул на связанных. — Что дальше? Ты заявишь, что я новый Темный Лорд, а авторы — новые пожиратели смерти?

Дамблдор, вокруг которого еще витала почти осязаемая Сила, сдержанно ответил:

— Ты не видишь очевидного, Корнелиус. Волдеморт, — многие вздрогнули, — уже вернулся, и сегодняшнее происшествие тому доказательство: эти люди хотели похитить Гарри, и нам очень повезло, что ему хватило сообразительности распознать ловушку и дать нам знать. А этот неизвестный, — Дамблдор чуть нахмурился, — снова оказался на шаг впереди.

Фадж вкрадчиво улыбнулся:

— Как складно. И Поттер у вас резко поумнел, и неизвестный спасатель уже второй раз появляется. А не вы ли, дорогой директор, стоите за происходящим?

— Министр! — ахнула Тонкс.

— Это глупо, Корнелиус. Вы не желаете видеть правду, а когда вас заставят ее увидеть, будет уже поздно.

— Вы мне угрожаете, Дамблдор?!

— никоим образом, я лишь хочу, чтобы вы перестали верить в иллюзию безопасности.

— Это вы, — закричал Фадж, — вы верите в какую-то несуществующую угрозу! Вы пытаетесь взбаламутить общество! Но вам это так с рук не сойдет, Дамблдор! Я более не намерен терпеть ваши возмутительные выходки и выходки вашего любимчика! С этого года в Хогвартсе будет находиться наблюдатель от Министерства, и если будет замечен хоть один компрометирующий поступок с вашей стороны, со стороны преподавателей или учеников, я подниму вопрос о вашем увольнении!

— Смотрите! — вдруг воскликнула Тонкс, привлекая внимание спорщиков к связанным.

Действие Обратного Зелья закончилось, и черты их лиц начали меняться, возвращаясь к первоначальной форме. И вот перед волшебниками сидят Малфой, Эйвери, МакНейр, Нотт, Селвин и четверо неизвестных присутствующим — из новой гвардии, как предположил про себя Люпин.

— И вы хотите сказать, — свистящим от злости голосом произнес Фадж, — что эти всеми уважаемые люди, представители древних чистокровных фамилий, напали на Поттера?

— Их обвиняли в пособничестве Тому-Кого-Нельзя-Называть! — взъярился Сириус.

— Вас тоже, мистер Блэк, — едко парировал министр. — И, как выяснилось, безосновательно, так что поумерьте свой пыл — не вы один были жертвой хитрости и коварства!

— А как же вы тогда объясните присутствие чистокровных волшебников в маггловском пригороде в семь часов утра?!

— Действительно, как? — хрипло прокаркал Грюм, неодобрительно глядя на министра. Если до этого момента у старого аврора и были какие-то сомнения относительно окончательного возвращения Волдеморта, то сейчас они рассеялись.

— Думаю, я смогу объяснить, — медленно произнес Люциус Малфой, обводя взглядом авроров и орденцев. Даже сидя на земле связанным, он умудрялся сохранять гордый, невозмутимый вид. — Только освободите нас сначала.

— Еще чего, — рявкнул Грюм, опередив Фаджа. Тот недовольно зыркнул на него, но промолчал.

Малфой соорудил мину оскорбленной добродетели:

— Прекрасно. Мало того, что мы пострадали, когда пытались спасти национального героя Британии, так нас еще и обвиняют невесть в чем. Куда же смотрит Министерство? — он выразительно глянул на Фаджа.

Тот закашлялся, не зная, что предпринять: то ли освободить связанных и навлечь недовольство

Грюма и Дамблдора, которых министр, признаться, побаивался, то ли оставить как есть, но вызвать неудовольствие Малфоя и компании.

— Мы перехватили письмо Поттера, — произнес Люциус, освободив Фаджа от необходимости выбирать, — в котором он обещал младшему Уизли прибыть на этот самый пустырь якобы по просьбе директора Хогвартса. И решили опередить его, дабы уберечь от возможных неприятностей, ведь всем известно, — он едва заметно усмехнулся, — что мистер Поттер жить не может без приключений. Письмо вы можете найти в кармане мантии.

Один из авроров молча подошел к Малфю, вытащил сложенный пергамент и передал его Фаджу. Тот внимательно прочитал и кивнул:

— Немедленно освободить их! Взгляните, Альбус, — он протянул записку Дамблдору. Тот пробежался глазами по неровным строчкам и спросил:

— Откуда у вас это?

— Я же говорил, — процедил Люциус, потирая затекшие руки, — что мы перехватили это письмо. А перед этим было еще одно, в котором говорилось, что Поттеру грозит опасность, и вы, — с нажимом произнес он, — велите ему идти на пустырь.

— Да кто вам дал право отслеживать переписку Гарри? — зло спросил Сириус.

— А вы считаете, что лучше было бы оставить его без присмотра вообще? Знаете ли, — высокомерно продолжил Малфой, — мы заботимся о безопасности Мальчика-Который-Выжил и считаем, что лучше ограничить его свободы, нежели подвергать риску. К тому же, — ядовито улыбнулся он, — все мы только что видели его точную копию, и этот человек сам признался, что беспрепятственно достал частичку Поттера для оборотного зелья, так что его безопасность явно стоит под вопросом.

— Сами-то вы почему были под действием этого зелья? — резонно поинтересовался Люпин.

Малфой деланно сокрушенно пожал плечами:

— У мальчика предубеждения против нас. Он мог не понять, что происходит, и подвергнуть себя опасности.

— Можем мы взглянуть на первое письмо? — ровным голосом спросил Дамблдор.

— Его мы отправили адресату, — ответил Эйвери, которому надоело молчать. — Министр, надеюсь, мы можем быть свободны?

— Конечно-конечно! — засуетился Фадж. — Мы приносим вам извинения и выражаем благодарность, — он жалко улыбнулся, вызвав презрительные ухмылки в ответ.

Пожиратели смерти аппарировали.

— Корнелиус, — сухо обратился к нему Дамблдор, — значит ли это, что вы отрицаете возвращение Волдеморта?

— Именно так, — кивнул Фадж.

— Тогда, боюсь, наши пути расходятся. Мы начнем борьбу, пока не стало слишком поздно. Сириус, Ремус! — повернулся он к соратникам, — Отправляйтесь за Гарри. Этот портключ, — он протянул им теннисный мячик, — перенесет вас прямо в Большой зал, вас там встретит Минерва. Пароль, — понизив голос, произнес он, — мармеладные тараканы. Портключ активируется в 8:30. И не забудьте, что вокруг дома Гарри может стоять антиаппарационный барьер. Удачи.

Сириус взял мячик, и они с Люпином, коротко кинув, аппарировали.

— Я слышал, — процедил Фадж, — что в Хогвартсе все еще вакантно место преподавателя ЗОТИ. Наш наблюдатель будет вести этот предмет, чтобы должным образом обучить студентов. Вы хотите возразить? Нет? Прекрасно. До встречи, Альбус. Необходимые бумаги вам перешлет мой секретарь. В Министерство! — скомандовал Фадж и аппарировал, а вслед за ним и авроры. Последними исчезли Кингсли, Тонкс и Грюм.

— Боюсь, мне тоже пора, — напряженно сказал Артур.

— Разумеется, — кивнул Дамблдор. — О времени проведения следующего собрания я сообщу.

Мистер Уизли попрощался и аппарировал в Нору, а сам директор отправился в школу — предупредить преподавателей о скором прибытии Гарри Поттера и сообщить тревожные вести.

Первый раунд между Пожирателями смерти и Орденом феникса вышел вничью. Но и тех, и других очень беспокоило, что ключевую роль сыграл никому не известный, но, без сомнения, очень могущественный волшебник.

* * *